

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

УДК 31

О. А. Елистратова¹, В. В. Щепланова²

ОТНОШЕНИЕ К ПРОБЛЕМАМ МОЛОДЕЖНОГО НАРКОТИЗМА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

¹ Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю. А.,
Российская Федерация, 410054, Саратов, ул. Политехническая, 77

² Саратовская государственная юридическая академия, Российская Федерация,
410056, Саратов, ул. Вольская, 1

Для современных обществ наркотизм превратился в актуальную социальную угрозу, в высшей степени сложный феномен, затрагивающий обширный спектр социальных проблем. Распространенность этого явления, его подростково-молодежный характер, рост и сценарии дальнейшего развития указывают на необходимость изучения проблем наркотизма в студенческо-молодежной среде. В статье представлен анализ данных социологического исследования, проведенного методом анкетирования в одном из вузов г. Саратова в 2015 г. Целью анонимного опроса было выявление современного отношения студенческой молодежи к проблеме наркотизма. Полученные данные позволили авторам обозначить основные социальные аттитюды студенческой молодежи, выявить специфику социального детерминирования наркотизации на региональном уровне. Как показало исследование, основными принципами и методами профилактики наркомании в вузе являются осознанность масштабности, последствий данной проблемы, мониторинг нравственной и социальной сферы личности, в связи с чем авторами предложен ряд профилактических мер, направленных на превенцию, противодействие молодежному наркотизму. Библиогр. 16 назв. Табл. 5.

Ключевые слова: молодежный наркотизм, опрос, опыт знакомства с наркотиками, причины их употребления, профилактика наркопотребления.

О. А. Elistratova¹, V. V. Shcheblanova²

SOCIAL ATTITUDE TO THE PROBLEMS OF YOUTH NARCOTISM: REGIONAL ASPECT

¹ Yuri Gagarin State Technical University of Saratov,
77, ul. Politekhnikeskaya, Saratov, 410054, Russian Federation

² Saratovskaya State Legal Academy, 1, Volskaya ul., Saratov, 410056, Russian Federation

For contemporary societies drug addiction has become an crucial social threat and extremely difficult phenomenon, which touches on an extensive range of social issues. The prevalence of this phenomenon, characteristically among teenagers and youth, its growth and scenarios for further development indicate the need for studying the problems of drug addiction among the young university student population. The analysis of data of sociological research conducted by questionnaires in one of the Higher Education Institutions of Saratov in 2015 are analyzed. Identification of the modern relation of

student's youth to a drug addiction problem was the purpose of an anonymous survey. The obtained research data have allowed the authors to designate the main social attitudes of student youth, to reveal the specific features of the social factors determining narcotization at the regional level. A research has shown, the principles and main methods of the prevention of drug addiction in Higher Education Institutions are awareness of the scale and consequences of this problem and monitoring the moral and social sphere of the personality in this connection. The authors offer a number of the preventive measures directed to prevention and counteraction of youth drug addiction. Refs 16. Tables 5.

Keywords: youth drug addiction, poll, social problems, social relation, experience of acquaintance to drugs, reasons of their use, narcoconsumption prevention.

Введение

Проблемы наркотизации в современном российском обществе представляют глобальную угрозу для населения, они особенно актуальны для молодого поколения. В общественном сознании наркомания воспринимается как молодежная проблема (молодежь — бездельники и наркоманы), преимущественно с негативными характеристиками, приписываемыми молодым [1]: нежелание учиться, работать, неумение проводить свободное время мирно, с толком. Подавляющая часть потребляющих наркотические средства — это лица в возрасте от 14 до 28 лет. По итогам мониторинга 2012 г., в возрасте 18–22 лет (период студенчества, когда происходит ослабление внешнего социального контроля) показатели отрицательного отношения к употреблению психотропных веществ, наркотиков резко падают [2]. Необходимая профилактическая антинаркотическая работа станет эффективной, если будет строиться на знании отношения молодежи к наркотизму и основных детерминирующих его факторов. Согласно оценкам и прогнозам директора Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков в России В. Иванова [3], в 2015 г. зарегистрировано около восьми миллионов больных наркоманией, и в ближайшее время количество наркоманов может увеличиться из-за депрессивных настроений в обществе, порожденных кризисом.

Важным направлением проблематизации наркотизма и его последствий является разработка эмпирической модели отношения к проблемам молодежного наркотизма в условиях регионального пространства, позволяющей зафиксировать характер, содержание и особенности сегодняшнего восприятия проблемы, выработать комплекс превентивных мер. В связи с этим авторами было предпринято социологическое исследование проблем наркотизации и их восприятия студенческой молодежью г. Саратова, на обсуждении результатов которого и основывается статья. Что касается смыслового значения используемых ключевых понятий, то наркотизм и наркозависимость понимаются, различаются нами следующим образом. Наркотизм — социальное явление, проявляющееся в массовом злоупотреблении наркотиками с вытекающими из этого последствиями. Наркозависимость (наркомания) понимается как хроническая физическая или психическая потребность постоянно принимать наркотик.

Теоретико-методологические подходы и разработанность проблемы

Методологический поиск изучения отношения к проблемам наркотизма обращает нас к значимым концепциям социологического знания. Теоретический

арсенал авторского исследования включает понимание отношения как социально конструируемого восприятия: «...мы можем познать реальность через наше видение ее, которое является коллективным социальным видением, но, тем не менее, видением человеческим» [4, с. 269–270].

Понятие «социальная проблема», как известно, применяется к большому числу разнообразных явлений, и со временем складываются истории социальных проблем [5, с. 26, 34]: изменения их конструкций, вытеснения прежнего понимания новыми представлениями о проблеме, волны интенсивного внимания и беспокойства могут сменяться периодами безразличия. Интерпретация проблем наркотизма основывается на концепции социального конструирования реальности [6, с. 35], представляющей наркотизм и его последствия зависящими от значений, которыми индивиды наделяют свои действия. Важной составляющей анализа отношения к молодежному наркотизму выступает и концепция контекстуального конструктивизма [7], согласно которой выдвижение утверждений, следующие за ними действия разворачиваются в определенном контексте культуры и социальной структуры. Существуют общества, в которых наркотизм не мыслится проблемой, воспринимаясь как часть социокультурного контекста. Он становится социальной проблемой, когда люди категоризируют его как проблему, выражают тревогу, страх и ожидают изменений.

Остановимся кратко на историческом ракурсе проблем наркотизма, степени их исследовательской разработанности. С древних времен и на протяжении тысячелетий в традиционных культурах Америки, Азии, Африки, Сибири, Австралии, Новой Гвинеи применялись природные галлюциногены при совершении магических ритуалов, связанных с различными формами верований, космогонических представлений, для получения опыта общения с высшими силами и трансцендентного познания. Однако если когда-то самоопьянение было элементом ритуальных действий, то для современных обществ наркотизм превратился в актуальную социальную угрозу, в высшей степени сложный феномен, затрагивающий обширный спектр социальных проблем. Степень разработанности феномена молодежного наркотизма и его восприятия обусловлена равнодушным интересом к нему со стороны социальных наук.

Первые отечественные исследования наркотизма были проведены в конце XIX в., сначала в 1876 г. Г. Гребенкиным в Самаркандской области, затем в 1885 г. С. Моравицким в Ферганской области. В конце XIX в. Н. Реймером проинтерпретированы результаты интервью с наркоманами, обобщены сведения о структуре потребляемых наркотиков, социальном составе, образе жизни и восприятии потребителей. В 20-е годы XX столетия — период активного, пристального внимания к проблеме наркотизма, проводят исследования: И. П. Люблинский о связи наркотизма и преступлений; М. Н. Гернет о детском наркотизме, наркотизме в среде беспризорных Москвы; Н. К. Топорков о связи наркотизма с социально-бытовыми условиями; А. М. Рапопорт о кокаинистах [8, с. 45–48]. В 1930–50-е годы проблема наркотизма практически не изучалась и не освещалась, в стране наступило время ликвидации наркотизма как социального явления.

Научный интерес к теме наркотизма возобновился только в начале 1960-х гг., постепенно складывалась отечественная школа социологии девиантного поведения, к основным типам которого относится наркотизм. Авторы основополагаю-

щих, ставших классическими научных работ о проблемах наркотизма — социологи С. Афанасьев, Я. И. Гишинский, И. А. Голосенко, И. В. Маточкин. В период 60–80-х годов XX в. под руководством А. А. Габиани осуществлены социологические исследования наркотизма всесоюзного масштаба [9, с. 256]. До начала 1990-х гг. в СССР все данные, имеющие отношение к наркотизму, имели гриф «Секретно», проблемы, связанные с немедицинским потреблением наркотиков не выносились на обсуждение общественности. На Западе такие проблемы активно изучались на эмпирическом уровне. Так, Т. Хирши, показал, что чем теснее социальная связь «семья — подросток», тем меньше шансов у него стать девиантом; А. Коэн анализировал социальные факторы роста дезорганизации индивида; У. Миллер исследовал особенности подростковой делинквентности.

Продолжающиеся современные социологические исследования предоставляют разносторонние качественные и количественные данные об аспектах феномена наркотизма. Актуальный для данной работы анализ проблем наркотизма и социальных аттитюдов к ним отражен в трудах Л. Кесельмана [10], Е. Л. Омельченко [11]. Значимая для целей исследования локальная специфика проявлений наркомании и профилактической деятельности в молодежной среде представлена в исследовательском фокусе Е. В. Андриановой, А. Н. Тарасовой, Н. Романович, В. Звоновского [12]. Результаты эмпирических исследований проблем молодежного наркотизма, отношения к нему позволяют охарактеризовать явление в целом, а также в масштабах региона.

Методические аспекты исследования. Данное исследование проводилось методом раздаточного анкетирования осенью 2015 г. среди студентов саратовского вуза. В опросе принимали участие студенты 1–4-го курсов очной формы обучения в возрасте от 17 до 26 лет, респондентов женского пола — 56,7 %, мужского — 43,3 % (см. табл. 1). Средний возраст по выборке составил 21,5 года. Учтено также соотношение количества опрошенных по направлениям профессиональных интересов (гуманитарное — 16,9 %, техническое — 5,7 % и экономическое — 7,4 %).

Таблица 1. Половозрастные характеристики респондентов

Возраст	Пол, %		Итого, %
	мужской	женский	
17 лет	1,5	1,0	1,3
18 лет	11,2	7,6	9,7
19 лет	27,3	23,3	25,6
20 лет	35,4	41,3	37,9
21 год	15,4	18,7	16,8
22 года	6,9	6,5	6,7
23 года	1,5	0,7	1,2
24 года	0,4	0,2	0,3
25 лет	0,4	0,2	0,3
26 лет	0	0,5	0,2
Итого	100 %	100%	100%

При расчете выборочной совокупности был применен бесповторный многоступенчатый метод, учитывался квотный принцип. В качестве квот выступали ген-

дерный признак и направление обучения студентов. В результате вычислительных операций с учетом распределения квот в генеральной совокупности объем выборки составил 941 респондент. Ремонт выборки осуществлялся методом «взвешивания случаев» на базе программы SPSS по статистической обработке информации. **Целью** нашего исследования являлось определение модели отношения к молодежному наркотизму и его превенции в регионе. **Задачами** стали: классификация причин употребления наркотиков, по мнению молодежи; выявление уровня осведомленности о наркотических веществах и характере последствий их употребления; анализ опыта знакомства студентов с наркотическими веществами и их употребления; систематизация профилактических мер в противодействии молодежному наркотизму (исходя из мнений респондентов).

Гипотеза исследования — отношение к проблемам наркотизма в молодежной среде конструируется под влиянием основных факторов социализации молодежи, таких как: среда обитания, окружение в лице сверстников, их доминирование; ослабление контроля со стороны семьи; провокативная трактовка в освещении проблем наркомании в СМИ; недостаточная осведомленность о последствиях потребления наркотических веществ и увеличение их доступности; уменьшение роли воспитательного процесса вузов; малоэффективная работа ведомственных структур в профилактических мероприятиях с молодежью. На региональном уровне присутствуют приобщение к наркотикам различных групп молодежи, неадекватное восприятие риска наркопотребления молодежью, снижающее эффективность антинаркотических мер.

Проблемы молодежного наркотизма в зеркале регионального опроса

Как показали результаты опроса, студенческая молодежь признает остроту проблемы наркотизации, считая ее в равной степени значимой как на общероссийском уровне, так и на региональном. Большинство опрошенных (71,8 %) считают проблему употребления наркотиков среди молодежи чрезвычайно серьезной на сегодняшний день, 18 % — недостаточно серьезной, и только 3,2 % опрошенных не видят угрозы наркомании для современного общества.

Групповая идентичность имеет ключевое значение при принятии решения о первой пробе наркотиков, которая, как правило, не происходит в одиночку. Рядом с наркоэкспериментатором должен быть некий социальный субъект: партнер, товарищ, группа [13, с. 63]. Deskриптивный анализ показал, что базовыми предпосылками наркотизации молодежи, с точки зрения самих опрошенных, являются: влияние компании (93,4 %), когда доминирует микрогрупповой контроль со стороны сверстников, выраженный в стремлении «быть как все» и не оказаться изгоем; любопытство (47,6 %), выраженное особенно в молодом возрасте в желании найти новые, неизведанные ощущения; стремление к удовольствию (36,7 %), навязанное, скорее всего, референтными группами, стиль жизни которых воспринимается как идеал. К этому добавляются непростые социально-экономические условия, отсутствие реальных жизненных перспектив (достойной оплаты труда, работы, карьерного роста), и как следствие, новая предпосылка — желание забыть эти неприятности (28,2 %). Далее располагаются факторы социально-психологического порядка: отсутствие контроля со стороны старших (19 %) и незнание последствий (16,1 %),

которые позволяют констатировать, что городское пространство с высокой степенью его урбанизированности дает возможность укрыться от контроля со стороны агентов социализации (родителей, институтов образования) и предлагает множество соблазнов молодым поколениям (см. табл. 2).

Таблица 2. Причины употребления наркотических средств молодежью

Причины	Количество ответов	Процент от ответов*
Влияние компании/наличие наркозависимых знакомых	873	93,4
Употребление спиртных напитков	93	10,0
Случайность	82	8,8
Незнание последствий	150	16,1
Стремление к удовольствию	343	36,7
Любопытство	445	47,6
Желание забыть неприятности	279	29,9
Отсутствие контроля со стороны старших	177	19,0
Принуждение	84	9,0
Отсутствие близких	3	0,3
Уровень жизни	1	0,1
Глупость	7	0,7
Доступность	3	0,3
Безделье	5	0,5
Стремление к авторитету	2	0,2
Пропаганда и модные тенденции	1	0,1
Творческая среда	4	0,4
Итого	2552	

Примечание: * — сумма не сводима к 100 %, так как респонденты могли выбрать несколько вариантов ответов.

Для выявления уровня вовлеченности студентов в процесс наркотизации в анкете присутствовал вопрос: «Есть ли среди вашего близкого окружения те, кто употребляет наркотики?» Почти каждый шестой указал, что такой человек есть (16,6 %), заявили об отсутствии знакомых наркопотребителей 74,9 % опрошенных, уклонились от ответа 8,5 %. Суммируя долю положительно ответивших с теми, кто отказался отвечать, получаем, что каждый четвертый опрошенный студент (25,1%) имеет в своем ближайшем окружении наркопотребителя. Вследствие широкого информирования в процессе межличностных коммуникаций тема наркотиков становится элементом массовой молодежной субкультуры [14, с. 172]. Как отмечает М. Ю. Ефлова, новым веянием последних лет стало сетевое распространение наркоинтернет-культуры [15, с. 233–234]. Так потребители апробируют появляющиеся разновидности наркотиков, делятся впечатлениями в интернете, и «причастность» человека к наркокультуре порою становится пропуском в определенные социальные общности.

На контрольный вопрос о наличии ситуации употребления наркотиков в присутствии респондентов данные меняются весьма значительно. Только 26 % опрошенных заявили, что не имели опыта присутствия в ситуации употребления наркотических веществ. Тревожным является факт, что более половины респондентов (51,9 %) уклонились от ответа на поставленный вопрос, что свидетельствует о нежелании демонстрировать данное обстоятельство исследователям в силу различных субъективных причин. Остальным опрошенным (22,1 %) доводилось присутствовать в окружении, где осуществлялось употребление наркотиков один раз (11,5 %) либо неоднократно (10,6 %).

Следует отметить, что наличие в окружении респондентов человека, когда-либо имевшего опыт употребления наркотиков, не только не гарантирует «устойчивость» к заболеванию, его своеобразную «профилактику», а, напротив, является провоцирующим фактором. Судя по полученным данным, в зону риска попадает каждый пятый опрошенный студент (22,1 %).

Результаты опроса позволили выявить отношение студенческой молодежи к наркозависимым посредством ассоциативной оценки таковых. Так, у 42 % опрошенных респондентов имелся опыт наблюдения человека в состоянии наркотического опьянения, 44,6 % опрошенных не приходилось сталкиваться с подобной ситуацией, 13,4 % респондентов уклонились от ответа.

Более трети студентов (33,4 %) ассоциируют наркомана с больным человеком, вызывающим жалость; 25,8 % опрошенным наркоман представляется человеком, склонным к преступлению; для 25,1 % — это внешне неприятный, отталкивающий человек; склонны считать наркоманов опасными для общения 18,7 % опрошенной молодежи, и только 8,4 % считают их безобидными либо идентифицируют как людей, склонных к творчеству (7,5 %). Таким образом, модальное значение показывает, что ассоциативный ряд у респондентов в отношении наркозависимых людей имеет негативно окрашенную эмоциональную оценку, связанную с восприятием наркопотребителя как больного, вызывающего жалость человека, с опасными для общества поведенческими паттернами.

Что касается опыта употребления наркотических веществ, то среди опрошенной студенческой молодежи выделено три группы:

НЕПОТРЕБИТЕЛИ — те, кто никогда не пробовал наркотики, — 90 %;

ДЕБЮТНЫЕ ПОТРЕБИТЕЛИ — те, кто хотя бы один раз попробовал наркотики, — 6,4 %;

НЕОДНОКРАТНЫЕ ПОТРЕБИТЕЛИ — те, кто пробовал наркотики более одного раза, — 3,6 %.

Среди дебютных и неоднократных потребителей выявлены основные факторы, влияющие на их знакомство с наркотическими веществами. Наиболее значимыми оказались: операционное вмешательство как вынужденная ситуация употребления (34,5 %), поиск новых ощущений (23,8 %) и влияние компании (21,4 %). Первый опыт употребления наркотиков был связан со случайностью для 14,3 % опрошенных, с наличием знакомых наркозависимых — для 6 %, с депрессивным состоянием — для 4,8 % молодежи.

Наличие опыта употребления наркотиков не определяет векторность оценок наркотизации молодежи. Собственный опыт употребления наркотиков приводит к осознанию дебютными и неоднократными потребителями пагубности послед-

ствий. Поэтому зачастую они чаще остальных групп пытаются предостеречь других и обсуждают это в ближайшем социальном окружении. Так, среди непотребителей регулярно ведут беседу по проблеме употребления наркотиков в кругу друзей лишь 2 % молодежи, время от времени это делают более трети всех опрошенных (37,3 %), и почти каждый второй респондент заявил, что никогда не обсуждает данную проблему. Самый высокий уровень обсуждения данной проблематики зафиксирован среди неоднократных потребителей: 20,6 % делают это регулярно, 41,2 % — иногда, чуть менее трети (29,4 %) — никогда. Дебютные потребители регулярно обсуждают проблему употребления наркотиков в кругу друзей в 6,7 % случаев.

Что касается необходимости получения информации о наркотических веществах и последствиях их употребления, почти каждый третий опрошенный считает такую информацию крайне необходимой (29,9 %). Почти половина респондентов считают информацию подобного рода необходимой (49,1 %). Указали, что не нуждаются в подобного рода информации 20,4 % опрошенных, 0,6 % затруднились с ответом на поставленный вопрос. Наблюдается достаточно высокий уровень осознания респондентами значения информационной составляющей в борьбе с проблемой наркотизации. Наиболее важными источниками получения регулярной информации о наркотиках и последствиях их употребления выступают такие агенты социализации, как: СМИ (36,2 %), родители (19,6 %), врачи (13,1 %); менее важными: преподаватели (9,7 %), кураторы (8,8 %), психологи (8,6 %), работники ФСКН (8,1 %), друзья (6,2 %), сверстники (5,5 %) (см. табл. 3).

Таблица 3. Регулярное получение информации о наркотиках и последствиях их употребления (сводная таблица по модальным характеристикам, в %)

Источники получения информации	Процент по наибольшему количеству ответов
Преподаватели	9,7
Друзья	6,2
Кураторы	8,8
Сверстники	5,5
Врачи	13,1
Психологи	8,6
Родители	19,6
Работники ФСКН	8,1
СМИ	36,2

Таким образом, информацию о вреде наркотиков большинство молодых людей предпочитают получать, помимо средств массовой информации, от врачей и родителей. Именно от первичных социализирующих агентов должна исходить правильная мотивация подростков в отношении наркотических препаратов. Именно в семье у юных граждан должно формироваться неприятие любых психоактивных веществ, мотивация к здоровому образу жизни. Этот тезис подтверждают результаты и других региональных исследований наркотизации молодежи [16, с. 103–105], свидетельствующие, что семья выступает значимым регулирующим фактором

в потреблении молодежью наркотиков. В этой связи региональным учреждениям, координирующим систему профилактики наркопотребления, необходимо активнее повышать психолого-педагогическую компетентность и информированность родителей в области воспитания и профилактики химических зависимостей у молодого поколения, используя интерактивные формы обучения (коучинги, тренинги, вебинары, онлайн-консультации).

Один из блоков анкеты был направлен на изучение степени осведомленности молодежи о различных видах наркотиков. Как показал опрос, более 90 % наслышаны о героине и кокаине, более 80 % — о гашише, экстази, ЛСД, более 75 % — о морфине, марихуане и спайсах. По опыту употребления лидирующие позиции занимают марихуана (2,8 %), гашиш (2,6 %), спайсы (2 %), ЛСД (1,5 %) и морфин (0,9 %). Среди дебютных и неоднократных потребителей ситуация идентична: у 18,3 % дебютных потребителей и 32,4 % неоднократных потребителей наибольшей популярностью пользуется марихуана; гашиш является наиболее употребляемым среди 11,7 % дебютных потребителей и 38,2 % неоднократных потребителей; спайсам отдали предпочтение 11,7 % дебютных потребителей и 29,4 % неоднократных потребителей.

В результате анкетирования выяснялась необходимость профилактических мер по борьбе с наркотизацией в молодежной среде. Наиболее значимыми, по мнению респондентов, являются: усиление антинаркотической пропаганды (37,3 %), введение обязательного принудительного лечения наркозависимых (32,4 %), увеличение числа досуговых учреждений (31,9 %), усиление контроля со стороны взрослых (17,1 %) и ужесточение законодательной базы (9,5 %) (см. табл. 4).

В рамках корреляционного анализа для рассмотрения влияния объективных факторов, таких как гендерные характеристики, возрастные критерии, уровень материального благосостояния, на степень вовлеченности в процесс наркотизации студенческой молодежи были выделены три группы респондентов по частоте употребления наркотических веществ:

- дебютные потребители, которые пробовали наркотики один раз;
- неоднократные потребители, которые употребляли 2–3 раза наркотические вещества;
- непотребители, которые не имели опыта принятия наркотических веществ.

Что касается гендерной специфики, то во всех выделенных молодежных группах преобладают молодые люди. Причем в группе дебютных потребителей гендерное соотношение молодых людей — 8,1 % и девушек — 4,2 %, в то время как в группе неоднократных потребителей данные еще больше смещаются в сторону мужского пола (5,1 % и 1,7 % соответственно). Следовательно, количество молодых людей, имеющих опыт употребления наркотических веществ, почти в три раза больше в группе дебютных потребителей. Можно констатировать, что приобщенность молодежи к наркотикам имеет отчетливо выраженную гендерную специфику, наркомания продолжает оставаться по большей части проблемой молодых мужчин, что подтверждают эмпирические исследования [3, с. 73–74], проведенные ранее в различных российских регионах. При этом исследователями в ряде мест отмечался и рост общего уровня женского наркопотребления (см. табл. 5).

Основная масса дебютных потребителей находится в возрасте от 19 до 21 года, как правило, это студенты средних и старших курсов. И только 6,7 % опрошенных относятся к возрастной группе 17–18 лет. В то время как среди неоднократных

**Таблица 4. Профилактические меры и мероприятия,
направленные на борьбу с наркотизацией, по мнению респондентов**

Меры, мероприятия	Количество ответов	Процент от ответов*
Введение обязательного принудительного лечения наркозависимых	277	32,4
Усиление антинаркотической пропаганды среди молодежи	318	37,3
Увеличение числа досуговых учреждений (доступность кружков, секций, спортивных объектов)	272	31,9
Усиленный контроль со стороны взрослых	146	17,1
Легализация наркотиков	3	3,5
Борьба с коррупцией	16	1,9
Контроль производства и сбыта наркотических средств	4	0,5
Проведение рейдов по выявлению точек продаж наркотиков	2	0,2
Ужесточение законодательной базы	80	9,5
Обеспечение занятости	20	2,3
Снижение влияние СМИ	7	0,8
Централизация и контроль реализации существующих мер	13	1,5
Общественное осуждение	16	1,9
Создание групп взаимопомощи	7	0,8
Применение физической силы	11	1,3
Создание клиник для добровольного лечения наркозависимых	3	0,4
Отработка	5	0,6
Ежемесячная сдача анализов	14	1,6
Использование клейма наркомана — татуировки-символа на видном месте	3	0,4
Итого	1640	

Примечание: * — сумма не сводима к 100 %, так как респонденты могли выбрать несколько вариантов ответов.

Таблица 5. Опыт употребления наркотических веществ: гендерные различия

Пол респондентов		Опыт употребления наркотических веществ			Итого
		Дебютные потребители	Неоднократные потребители	Не потребители	
Мужской	Частота	43	27	464	534
	%	8,1%	5,1%	86,9%	100,0%
Женский	Частота	17	7	383	407
	%	4,2%	1,7%	94,1%	100,0%
Итого	Частота	60	34	847	941
	%	6,4%	3,6%	90,0%	100,0%

потребителей доля 17–18-летних значительно увеличена — 17,7% по массиву, что свидетельствует о более раннем возрастном диапазоне знакомства с наркотическими веществами. Такие данные могут указывать на отсутствие комплексной профилактической работы с учащимися и соответствующего контроля

со стороны администрации учебных учреждений. Эту мысль подтверждают, в частности, и данные одного из социологических опросов [5, с. 233–234], в ходе которого большинство респондентов группы 18–22 лет указали, что их первый опыт употребления наркотических средств произошел в период учебы/в вузе.

Далее рассматривался фактор материального благосостояния. По результатам опроса зафиксирована прямая корреляционная зависимость между такими переменными, как материальный уровень респондентов и степень вовлеченности в процесс наркотизации. Так, среди дебютантов 45 % отнесли себя к группе «выше среднего материального уровня», среди неоднократных потребителей — таковых 32,4 %. Это позволяет констатировать, что высокодоходные группы молодежи, не составляющие массовую базу наркомании, имеют тенденцию к первичному опыту употребления наркотиков и расширению пространства наркодегустаторов и случайных наркопотребителей гораздо чаще, чем низкодоходные группы.

Таким образом, корреляционный анализ показал, что детерминация дебютных и неоднократных потребителей является многоуровневой и включает в себя в первую очередь факторы гендерной, возрастной и социально-статусной принадлежности.

Выводы. Феномен наркотизма — явление не новое, но превратившееся в злободневную социальную угрозу для современных обществ. Исследование отношения к наркотизму в молодежной среде позволило осмыслить особенности проблемы и перспективы ее превенции в условиях регионального пространства. На основании полученных в ходе опроса данных выявлены основные социальные attitudes студенческой молодежи к наркотизму и обозначена специфика социального детерминирования наркотизации на региональном уровне:

- Подавляющее большинство опрошенных признают проблему наркотизации значимой и достаточно опасной на сегодняшний день. Ассоциативный ряд у респондентов в отношении наркозависимых людей имеет негативно окрашенную эмоциональную оценку: наркопотребитель воспринимается молодежью как больной человек, вызывающий жалость, с опасными для общества поведенческими реакциями.
- Базовыми факторами наркопотребления опрошенные считают: доминирование микрогруппового контроля со стороны сверстников, выраженного в стремлении «быть как все»; любопытство и желание найти новые, неизведанные ощущения; потребность ухода от реальности в связи с негативным восприятием трудной жизненной ситуации. Также причины употребления наркотических веществ молодежью респонденты связывают с социально-психологическими факторами, основанными на отсутствии контроля со стороны старших и незнании последствий. Городское пространство с высокой степенью его урбанизированности дает возможность укрыться от контроля со стороны социализирующих агентов и предлагает множество соблазнов для молодого поколения.
- Зафиксирован достаточно высокий уровень вовлеченности студенческой молодежи в процесс наркотизации. Наличие у респондентов человека, когда-либо имевшего опыт употребления наркотиков, не только не гарантирует «устойчивость» к заболеванию, его своеобразную «профилактику», а, напротив, является провоцирующим фактором. Судя по полученным данным,

в зону риска попадает каждый пятый опрошенный студент, что является весьма тревожным фактом.

- Опыт употребления наркотических веществ молодежью характеризуется следующими показателями: 90 % опрошенных указали, что никогда не употребляли наркотических веществ (НЕПОТРЕБИТЕЛИ), 3,6 % опрошенных пробовали наркотические вещества один раз (ДЕБЮТНЫЕ ПОТРЕБИТЕЛИ), 6,4 % респондентов делали это 2–3 раза (НЕОДНОКРАТНЫЕ ПОТРЕБИТЕЛИ). Среди дебютных и неоднократных потребителей выявлены основные факторы, оказывающие влияние на опыт их знакомства с наркотическими веществами. Наиболее значимыми среди них оказались: операционное вмешательство (как вынужденная ситуация употребления), поиск новых ощущений и влияние компании.
- Наблюдается достаточно высокий уровень осознания молодежью значения информационных технологий в борьбе с наркотизацией. Почти каждый третий опрошенный считает информацию о наркотиках и последствиях их употребления крайне необходимой. Наиболее важными источниками получения регулярной информации о проблеме наркотизации выступают СМИ, родители, врачи. В этой связи региональным учреждениям, координирующим систему профилактики наркопотребления, на наш взгляд, необходимо активнее повышать психолого-педагогическую компетентность и информированность родителей в области воспитания и профилактики химических зависимостей у молодого поколения, используя интерактивные формы обучения (коучинги, тренинги, вебинары, онлайн-консультации), а также проводить анализ содержания интернет-порталов на наличие информации о стоимости и возможности покупки наркотических веществ.
- Уровень осведомленности о существовании различных наркотических веществ среди студенческой молодежи можно охарактеризовать как высокий: более 90 % респондентов наслышаны о героине и кокаине, более 80 % — о гашише, экстази, ЛСД, более 75 % — о морфине, марихуане и спайсах. По опыту употребления наркотических веществ лидирующие позиции занимают: марихуана (2,8 %), гашиш (2,6 %) и спайсы (2 %). Среди дебютных и неоднократных потребителей различий в отношении употребляемых наркотических веществ не выявлено.
- Студенческая молодежь выступает за решительные меры в борьбе с распространением наркотиков и видит их в усилении антинаркотической пропаганды, введении обязательного принудительного лечения наркозависимых, увеличении числа доступных досуговых учреждений, усилении контроля со стороны взрослых, а также ужесточении законодательной базы.
- Детерминация дебютных потребителей и неоднократных потребителей является многоуровневой и включает в себя в первую очередь факторы гендерной, возрастной и социально-статусной принадлежности. Проведенный корреляционный анализ показал, что наибольшее влияние на степень вовлеченности в процесс наркотизации оказывает уровень благосостояния молодежи. Тип проживания не оказывает влияния на опыт потребления наркотических веществ молодежью.

Следует отметить, что на региональном уровне наблюдается довольно низкая эффективность воздействия институтов социального контроля, что выражается в недостаточной информированности ведомственных структур, редко проводящих мониторинговые мероприятия по оценке наркоситуации в молодежной среде; низкой доступности, неудовлетворительном качестве лечебно-профилактической помощи; неадекватной общественной реакции в отношении наркозависимых в молодежной среде; несовершенстве законодательной базы, неэффективности региональной антинаркотической политики. В связи с этим региональные ресурсы в процессе превенции и противодействия молодежному наркотизму должны быть направлены в первую очередь на тотальную консолидацию и координацию различных ведомственных структур (органов исполнительной власти, органов внутренних дел, системы здравоохранения и образования, общественных и религиозных организаций), а также должны принимать во внимание персонифицированный подход при создании конкретных программ с учетом дифференцирующих маркеров: пола, возраста, образовательного уровня, социального положения, материального статуса, типа проживания молодых людей, позволяющих сделать особый акцент на школьную и студенческую молодежь, входящую в группу риска. Разработка региональных целевых программ должна быть нацелена на преемственность, последовательность и непрерывность антинаркотической работы; на создание и развитие сети доступных реабилитационных служб, оказывающих помощь различным категориям наркозависимых; на обеспечение доступности спортивных объектов, досуговых учреждений для молодежи, не имеющей высокого социального и материального статуса. Позитивные сдвиги в решении этой сложной социальной проблемы возможны в условиях комплексного, своевременного и последовательного подхода.

Литература

1. Лукьянова Е. «Активы» и «пассивы» региональной антинаркотической политики: оценки ее эффективности с точки зрения концепции социального капитала // Тринадцатый шаг: социология наркотизации / под ред. Е. Л. Омельченко. Ульяновск: Изд-во УГУ, 2002. С. 143–185.
2. Андрианова Е. В., Тарасова А. Н. Наркотизм как индикатор аномии современного общества // Вестник Челябинского университета. 2012. № 35. С. 56–65.
3. ФСКН. РФ. Дайджест от 17 июня 2015 г. Путин проведет президиум Госсовета по вопросам реализации антинаркотической политики России // ИНТЕРФАКС. 17.06.2015. URL: <http://www.fskn.gov.ru/includes/periodics/review/2015/0617/1514_384_35/print.shtml> (дата обращения 10.05.2016).
4. Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI века. М.: Логос, 2003. 368 с.
5. Бест Дж. Социальные проблемы // Социальные проблемы: конструкционистское прочтение: Хрестоматия / сост. И. Г. Ясавеев. Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2007. 276 с.
6. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: «Медиум», 1995. 323 с.
7. Бест Дж. Ограничения строгой конструкционистской интерпретации социальных проблем // Социальные проблемы: конструкционистское прочтение: Хрестоматия / сост. И. Г. Ясавеев. Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2007. С. 115–144.
8. Девиантность и социальный контроль в России (19–20 вв.): тенденции и социологическое осмысление / под ред. Я. И. Гилинского. СПб.: Алетейя, 2000. 384 с.
9. Габияни А. Наркотизм: вчера и сегодня. Тбилиси: Сабчота Сакартвело, 1988. 256 с.
10. Кесельман Л. Е., Мацкевич М. Г. Социальное пространство наркотизма. СПб.: Медицинская пресса, 2001. 272 с.
11. Герои нашего времени: социологические очерки / под ред. Е. Л. Омельченко. Ульяновск: Изд-во «Средневожский научный центр», 2002. 260 с.

12. Романович Н., Звонковский В. Общественное мнение о наркотизме: опыт региональных исследований // Социологические исследования. 2004. № 6. С. 54–61.
 13. Комлев Ю. Ю. Социологический мониторинг наркотизации подростково-молодежной среды. Казань: ЗАО «Новое знание», 2005. 137 с.
 14. Шереги Ф. Э., Арефьев А. Л. Наркотизация в молодежной среде: структура, тенденции, профилактика (социологический анализ). М.: Центр социологического прогнозирования, 2003. 600 с.
 15. Ефлова М. Ю. Социальная эксклюзия депривированных групп (наркозависимых и людей, живущих с ВИЧ) в российском обществе: стратегии институционализации и опыт интеграции: дис. ... д-ра соц. наук. Саранск, 2015. 393 с.
 16. Григорьев Ф. И. Наркотизация молодежи: характеристика, причины, профилактика (на материалах Приморского края): монография. Владивосток: Изд-во «48 часов», 2012. С. 103–105. 148 с.
- Для цитирования:** Елистратова О. А., Щербанова В. В. Отношение к проблемам молодежного наркотизма: региональный аспект // Вестник СПбГУ. Серия 12. Социология. 2016. Вып. 3. С. 71–85. DOI: 10.21638/11701/spbu12.2016.306

References

1. Luk'ianova E. «Aktivy» i «passivy» regional'noi antinarkoticheskoi politiki: otsenki ee effektivnosti s tochki zreniia kontseptsii sotsial'nogo kapitala [“Assets” and “liabilities” of the regional anti-drug policy: assessing its effectiveness from the point of view of the concept of social capital]. *Trinadtsatyi shag: sotsiologiya narkotizatsii*. Ed. by E. L. Omel'chenko. Ulianovsk, UGU Publ., 2002, pp. 143–185. (In Russian)
2. Andrianova E. V., Tarasova A. N. Narkotizm kak indikator anomii sovremennogo obshchestva [Drug addiction as an indicator of anomie of modern society]. *Vestnik Cheliabinskogo universiteta*, 2012, no. 35, pp. 56–65. (In Russian)
3. FSKN. RF. Daidzhest ot 17 iyunia 2015 g. Putin provedet prezidium Gossoveta po voprosam realizatsii antinarkoticheskoi politiki Rossii [Federal drug control service. Of the Russian Federation. Digest from June 17, 2015, Putin will chair a state Council Presidium on the implementation of anti-drug policy of Russia]. *INTERFAKS*. 17.06.2015. Available at: <http://www.fskn.gov.ru/includes/periodics/review/2015/0617/1514_384_35/print.shtml> (accessed: 10.05.2016).
4. Vallerstain I. *Konets znakomogo mira: Sotsiologiya XXI veka* [The end of the familiar world: Sociology of the 21st century]. Moscow, Logos, 2003. 368 p. (In Russian)
5. Best Dzh. Sotsial'nye problemy [Social problems]. *Sotsial'nye problemy: konstruksionistskoe prochtenie: Khrestomatiia*. Comp. I. G. Iasaveev. Kazan, Kazan University Press, 2007. 276 p. (In Russian)
6. Berger P., Lukman T. *Sotsial'noe konstruirovanie real'nosti. Traktat po sotsiologii znaniia* [The social construction of reality. A treatise in the sociology of knowledge]. Moscow, Medium Publ., 1995. 323 p. (In Russian)
7. Best Dzh. Ogranicheniia strogoi konstruksionistskoi interpretatsii sotsial'nykh problem [Limitations of the strict constructionist interpretation of social problems]. *Sotsial'nye problemy: konstruksionistskoe prochtenie: Khrestomatiia*. Comp. I. G. Iasaveev. Kazan, Kazan University Press, 2007, pp. 115–144. (In Russian)
8. *Deviantnost' i sotsial'nyi kontrol' v Rossii (19–20 vv.): tendentsii i sotsiologicheskoe osmyslenie* [Deviance and social control in Russia (19th–20th centuries): tendencies and sociological comprehension]. Ed. by Ia. I. Gillskii. St. Petersburg, Aleteia Publ., 2000. 384 p. (In Russian)
9. Gabiani A. *Narkotizm: vchera i segodnia* [Drug addiction: yesterday and today]. Tbilisi, Sabchota Sakartvelo, 1988. 256 p. (In Russian)
10. Kesel'man L. E., Matskevich M. G. *Sotsial'noe prostranstvo narkotizma* [Social space of drug]. St. Petersburg, Meditsinskaiia pressa, 2001. 272 p. (In Russian)
11. Geroi nashego vremeni: sotsiologicheskie ocherki [Heroes of our time: a sociological essays]. Ed. by E. L. Omel'chenko. Ulianovsk, Srednevolzhskii nauchnyi tsentr Publ., 2002. 260 p. (In Russian)
12. Romanovich N., Zvonovskii V. Obshchestvennoe mnenie o narkotizme: opyt regional'nykh issledovaniia [Public opinion about drug addiction: experience of regional research]. *Sotsiologicheskie issledovaniia* [Sociological research], 2004, no. 6, pp. 54–61.
13. Komlev Iu. Iu. *Sotsiologicheskii monitoring narkotizatsii podrostkovo-molodezhnoi sredy* [Sociological monitoring anesthesia podrostkovo-youth environment]. Kazan, ZAO “Novoe znanie” Publ., 2005. 137 p. (In Russian)
14. Sheregi F. E., Aref'ev A. L. *Narkotizatsiia v molodezhnoi srede: struktura, tendentsii, profilaktika*

(*sotsiologicheskii analiz*) [Narcotization in the youth environment: structure, trends, prevention (sociological analysis)]. Moscow, Tsentr sotsiologicheskogo prognozirovaniia, 2003. 600 p. (In Russian)

15. Eflova M. Iu. *Sotsial'naia ekskluziia deprivirovannykh grupp (narkozavisimykh i liudei, zhivushchikh s VICH) v rossiiskom obshchestve: strategii institutsionalizatsii i opyt integratsii*. Diss. dokt. sots. nauk [Social exclusion deprivileging groups (drug addicts and people living with HIV) in the Russian society: strategies of institutionalization and integration experience. Dr. sociol. sci. diss.]. Saransk, 2015. 393 p. (In Russian)

16. Grigorets F. I. *Narkotizatsiia molodezhi: kharakteristika, prichiny, profilaktika (na materialakh Primorskogo kraia): monografiia* [Narcotization of youth: characteristics, causes, prevention (on materials of Primorsk territory): the monograph]. Vladivostok, "48 chasov", 2012, pp. 103–105. (In Russian)

For citation: Elistratova O. A., Shcheblanova V. V. Social attitude to the problems of youth narcotism: regional aspect. *Vestnik SPbSU. Series 12. Sociology*, 2016, issue 3, pp. 71–85.

DOI: 10.21638/11701/spbu12.2016.306

Статья поступила в редакцию 2 июня 2016 г.;
рекомендована в печать 1 июля 2016 г.

Контактная информация:

Елистратова Ольга Александровна — аспирант; olga.elistratova.1980@mail.ru
Щебланова Вероника Вячеславовна — доктор социологических наук, профессор;
vsheblanova@mail.ru

Elistratova Olga A. — Postgraduate; olga.elistratova.1980@mail.ru
Shcheblanova Veronika V. — Doctor of Sociology, Professor; vsheblanova@mail.ru